

Арестованного Рудольфа Абеля (Вильяма Фишера) везут в суд. Нью-Йорк, 1957 год

Письма с секретом

В декабре этого года выходит в свет книга писем советского разведчика Вильяма Фишера, более известного под именем полковника Рудольфа Абеля. Совсем недавно с них сняли гриф секретности

Вильям Фишер стал самым известным советским разведчиком послевоенного периода. Причин этому несколько: громкий судебный процесс над ним в США, еще более громкий обмен на американского летчика-шпиона Фрэнсиса Гэри Пауэрса, а потом участие в фильме «Мертвый сезон», во многом основанном на его истории. Сам Вильям Генрихович вряд ли был рад такой известности — в том числе потому, что всю оставшуюся жизнь ему пришлось прожить под именем его покойного друга Абеля, которым он назвался сразу после ареста.

Родившийся в 1903 году в Англии Фишер был сыном российского немца-

механика и русской акушерки. В 1920-м его родители, убежденные революционеры, которые еще в начале века были вынуждены уехать за границу, перебрались в Советскую Россию, где Вильям (названный так, кстати, в честь Шекспира) получил специальность радиста и поступил на службу в Иностранный отдел ОГПУ. В 1931-м по заданию разведки он вместе с женой и дочерью оказался в Норвегии, затем была Англия, а во время войны Фишер обучал радистов для партизанских отрядов и участвовал в техническом обеспечении ряда оперативных радиоперехватов с гитлеровскими спецслужбами. В 1948 году его направили в Нью-Йорк, где он стал

владельцем фотоателье Эмилем Робертом Гольдфусом, под этим прикрытием осуществляя руководство сетью агентов, добывавших атомные секреты. Преданный одним из сотрудников, в 1957-м Фишер был арестован ФБР в гостинице «Латам». Несмотря на физическое и моральное давление, он так и не признал себя виновным в шпионаже, не выдал никаких секретов и вскоре был приговорен к 30 годам заключения — фактически пожизненному сроку.

Когда в СССР в 1960 году сбили самолет Пауэрса, начались переговоры об обмене летчика-шпиона на Абеля (Фишера). Они шли долго, американцы до-

бывались – и добились – освобождения не только Пауэрса, но и студента Фредерика Прайора, арестованного в Берлине по подозрению в шпионаже. В конце концов в феврале 1962 года на знаменитом «шпионском мосту» между ГДР и Западным Берлином состоялся обмен. После этого Абель (Фишер) жил в Москве, работал в центральном аппарате разведки, помогая готовить разведчиков-нелегалов, но часто горько шутил, жалуясь, что ему «не дают настоящей работы и используют в качестве музейного экспоната». На досуге он занимался любимым хобби – живописью (по легенде, написанный им в американской тюрьме портрет Джона Кеннеди до самой гибели президента висел в кабинете Белого дома). Заядлый курильщик, Фишер умер от рака легких в ноябре 1971 года и похоронен на Донском кладбище так же, как жил, – под двумя фамилиями.

При всей известности разведчика многие документы, относящиеся к его биографии, долгие годы оставались и остаются засекреченными. Часть их – а именно письма, написанные на английском и отправленные из тюрьмы жене и дочери, – вошла в сборник, выпускаемый издательством АСТ к столетию отечественной внешней разведки. На первый взгляд, письма эти вполне невинны: приветы родным, мелочи тюремного быта. Но в них, как и во всей жизни разведчика-нелегала, скрыто немало секретов. Например, обращаясь к своей приемной дочери Лидии Боярской, племяннице жены, Вильям Генрихович на самом деле имел в виду родную дочь Эвелину. Ее подлинное, весьма редкое в СССР имя могло дать американской разведке ключ к разгадке настоящей личности Фишера. А многие из тех, кому передавались приветы, были коллегами-нелегалами, которых он таким образом пытался предостеречь. И пытался успешно: его арест не вызвал заметных провалов советской резидентуры. В новую книгу вошло несколько десятков писем Абеля (Фишера), сопровождающихся развернутым комментарием ветеранов и действующих сотрудников СВР, – журнал «Историк» предлагает вниманию читателей некоторые из них.

7 января 1959 года
От кого: Рудольф И. Абель
Кому: Елене Абель
Адрес: Айзенахерштрассе, Лейпциг, Н 22, Германия¹

Мои дорогие, сегодня я был весьма обрадован тем, что получил ваши первые письма, посланные вами 18 декабря. Я, правда, не терял надежды, но готовился уже послать второе письмо, не ожидая получения известий от вас. Но вы опередили меня.

Ваше письмо, а также все ваши последующие (я еще не получил то, которое, как вы говорите, будет скоро отправлено, но я жду его с нетерпением) значительно облегчат мою жизнь здесь.

Хотя я и могу приспосабливаться почти к любой ситуации, в которую я бы ни попадал до сих пор, в моем нынешнем положении есть такие аспекты, которые трудно принять. И чем меньше говорить о них, тем лучше. Я стараюсь игнорировать или избегать их изо всех сил.

Отдельно я посылаю вам две поздравительные открытки, которые я сам придумал и отпечатал здесь в художественной мастерской. Всего я создал 7 их различных видов, а отпечатал в общей сложности около трех тысяч экземпляров. Печатаются они новым методом, который, как мне кажется, является новым для СССР. Он называется «шелкографией». В его основе лежит процесс трафаретной печати. «Трафарет» наносится на шелковую сетку, которая закреплена в рамке, а краска пробивается через открытые отверстия полотна, образуя рисунок на бумаге, подложенной под «шаблон». Трафарет изготавливается несколькими способами: вручную вырезается на специальной пленке, фотографическим методом, а также методом, очень похожим на тот, что применяется в литографии. Эти две посылаемые мною открытки были изготовлены фотографическим путем с выполненного от руки рисунка. Работа такого рода занимает мое время и помогает мне забыть некоторые наиболее худшие стороны моей здешней жизни. Я хотел бы знать,

Сотрудники советской внешней разведки Рудольф Абель и Вильям Фишер: коллеги в шутку называли этих закадычных друзей «Фишерабелем» или «Абельфишером»

известно ли Генри² об этом методе печатания и применяет ли он его дома.

Здоровье мое пока удовлетворительное. Насколько могу судить по результатам моего медицинского освидетельствования, я в хорошей форме. Постараюсь оставаться в таком положении и далее.

Относительно денег: у меня сейчас имеется около 1000 долларов на моем личном счету в тюрьме. Кроме того, мой адвокат³ может брать деньги из сумм, арестованных судом, на покрытие судебных издержек, которые, между прочим, были значительными – около 14 000 долларов.

Кроме этих затрат и судебных расходов, которые, вероятно, придется понести в будущем, я должен своему адвокату 10 000 долларов (эта сумма была определена судом, который назначил мне правозащитника), а также должен уплатить 5000 долларов штрафа, хотя это не так уж срочно. Для покрытия всех этих расходов в момент ареста в общей сложности у меня было около 22 500 американских долларов.

Когда вопрос о деньгах встанет остро, я напишу вам об этом. Пока это не является первостепенным.

Поскольку у меня есть ваш адрес, я попытаюсь выяснить, нельзя ли будет переслать вам мои картины и некоторые из личных вещей. Продолжение письма следует в адрес Лидии.

С любовью и наилучшими пожеланиями,

Рудольф Абель.

¹ Адрес в ГДР, использовавшийся в переписке разведчика с близкими (в последующих письмах идентичен).

² Художник, друг семьи Фишеров, проживал в Ленинграде.

³ Адвокат Абеля (Фишера) Джеймс Donovan играл важную роль в осуществлении его контактов с близкими, а впоследствии и его обмена на Ф. Г. Пауэрса.

2 октября 1960 года

От кого: Р.И. Абель

Кому: Е. Абель

Лейпциг, Германия

Мои дорогие, я получил ваше письмо № 5 и был рад узнать, что вы нако-

Обмен на мосту. Кадр из фильма «Мертвый сезон» режиссера Саввы Кулиша (киностудия «Ленфильм»). 1968 год

нец получили мои первые письма. Думаю, что задержка в некоторой степени произошла потому, что никого не было дома, поскольку вы были у своей сестры¹. Передайте ей и ее семье мои лучшие пожелания.

Что касается моего здоровья: мои беды являются следствием возраста и тюремных условий. У меня заболело предстательной железой, но это не опасно, так как болезнь практически не прогрессирует.

Вопрос о включении в рацион твоего здесь решить невозможно, так как такие продукты не продаются. У нас здесь есть печенье, конфеты, табак, сигареты, кофе, сахар, туалетные принадлежности и фрукты. Стоимость покупаемых предметов ограничивается 15 долларами в месяц, так что, как видите, мне на многое рассчитывать не приходится.

В настоящее время на моем счете здесь около 600 долларов, которых мне хватит на три года, если я буду тратить по 15 долларов в месяц.

Тем не менее я иногда трачу деньги на приобретение книг, теннисных туфель, новых очков и подобных вещей. Но полагаю, что на это не потребуется и 40 долларов в год. Таким образом, в настоящее время нет необходимости посылать деньги непосредственно мне. Будет лучше, если г-н Donovan положит деньги на мой счет в Нью-Йорке, где на них бы начислялся определенный процент и они были бы более доступными. Держать деньги здесь невыгодно.

Нас водят здесь на прогулки, продолжительность которых изменяется в зависимости от времени года. В будни мы

можем ходить во дворе один час зимой и примерно два часа летом. По субботам и воскресеньям – двухчасовые прогулки, как днем, так и вечером. Таким образом, времени для моциона вполне достаточно. Увлекаюсь «точчи» (итальянское происхождение), которое напоминает игру в кегли, а также хожу по довольно большому двору. Поэтому не думайте, что я становлюсь старым и дряхлым. Чувствую себя вполне бодро. Живу на пятом этаже и поднимаюсь по лестнице каждый день по несколько раз (в виде упражнений) и не ощущаю трудностей.

Ваш оптимизм в отношении будущего заразителен, и я тоже не теряю надежды.

Привет всем нашим друзьям, с любовью к вам обеим,

Рудольф Абель.

¹ Имеется в виду Клавдия, сестра жены Абеля (Фишера).

2 января 1961 года

От кого: Р.И. Абель

Кому: Е. Абель

Лейпциг, Германия

Мои дорогие, получил ваши письма с новогодними поздравлениями, датированные 21 декабря, и был очень счастливым, так как они прибыли как раз в канун Нового года.

Относительно твоего вопроса: могу ли я подать прошение новому президенту. Хотел бы тебе напомнить о моем ответе отцу американского летчика Пауэрса, копию которого я выслал г-ну Фогелю¹. Не думаю, что имеется какое-либо резкое различие между предложением, изложенным в нем, и тем, которое выдвига-

ешь ты. В нынешнем своем положении я не считаю возможным для себя обращаться к новому президенту с просьбой о помиловании. С другой стороны, думаю, что это было бы удобно сделать тебе, примерно в том же духе, как раньше это делали семья Пауэрса и другие семьи. Может быть, в международном климате произойдут перемены, и в связи с этим появятся какие-нибудь благоприятные результаты.

Я надеюсь на это.

Похудение зависит не столько от физических упражнений, сколько от внимательного выбора пищи и ее умеренного употребления. Ты должна избегать пищи, содержащей много крахмала, как то: мучных изделий, картофеля и т. п. и животных жиров. Полезно нежирное мясо, прованское масло и овощи. Предполагаю, что ты достаточно много двигаешься в хлопотах по дому, поэтому не увлекайся физическими упражнениями.

Мое здоровье без изменений. Погода здесь изменчивая, но не слишком холодная.

Желаю вам всего самого хорошего в этом новом году. Прошу передать всем нашим друзьям наилучшие пожелания и приветы. Вся моя любовь с вами обеими.

Всегда ваш,

Рудольф Абель.

¹ Немецкий адвокат Вольфганг Фогель, игравший важную роль в организации обмена Абеля (Фишера) на Пауэрса.

23 апреля 1961 года

От кого: Р.И. Абель

Кому: Е. Абель

Лейпциг, Германия

Мои дорогие, несколько дней тому назад я получил письмо Лидии. Оно было датировано 7 апреля. До сих пор не произошло никаких изменений в моем положении. Кажется, что международная обстановка в настоящее время не слишком благоприятная.

Подвиг Гагарина в космосе произвел здесь огромное впечатление. Все газеты и журналы опубликовали специальные статьи на эту тему. Забавно читать инсинуации некоторых рассерженных журналистов о том, что полета якобы не было и что это была гигантская мистификация. К несчастью для них, представители американского правительства заявили, что нет сомнений в правдивости сообщения о полете. Нет нужды говорить о том, как приятно мне было узнать об этом успехе. Такого рода сообщения делают мою жизнь здесь более сносной.

Мое здоровье без изменений. У меня была простуда – ничего серьезного, но теперь она проходит с наступлением теплой погоды. Написал несколько пейзажей, используя для этого в качестве основы фотоснимки, поскольку вокруг меня нет никакой живой природы. Также использую иллюстрации из журналов.

Надеюсь, что у вас все в порядке. Передайте привет всем нашим друзьям. Вся моя любовь с вами обеими.

Всегда ваш,

Рудольф Абель.

Перевод письма

от 1 января 1962 года

(последнего в переписке).

Оригинал на английском языке отсутствует

Мои дорогие,

я получил ваши письма и телеграмму как раз вовремя, несколько дней тому назад. Они дали мне много радости и сделали новогодние праздники гораздо более сносными, чем они были бы без них. Между прочим, в вашей телеграмме говорится «открытка», а не «открытки». Я послал две открытки, каждой из вас по одной. Надеюсь, что вы получили обе.

Касаясь вопроса об обмене, я думаю, что было бы очень хорошо, если бы Пауэрс знал о ваших стараниях добиться его освобождения, что побудило бы его, несомненно, написать своим родственникам, чтобы они действовали со своей стороны. Вы, конечно, получили мое письмо, где я писал о мнении г. Донована в отношении инцидента с показом меня по телевидению (сам я не видел эту передачу). Примите его мнение во внимание.

Моя работа над календарем несколько застряла из-за других работ. Во всяком случае я не ожидаю, что она будет закончена раньше, чем через несколько месяцев, поскольку при печатании каждого клише используется от 16 до 18 различных красок для того, чтобы дать тот эффект, которого я добиваюсь, а на отпечатку каждой отдельной краской, включая подготовку сетки и само печатание, уходит один-два дня. Я сделал, однако, несколько рисунков пером, которые перевел на шелковую сетку.

В остальном здесь все то же самое, как и прежде, и так, вероятно, будет и дальше.

Прошу передать наилучшие приветы и пожелания всем нашим друзьям и благодарность за их добрые пожелания. Вся моя любовь с вами обеими.

Всегда ваш,

Рудольф.

Подготовил
Иван ИЗМАЙЛОВ

Председатель КГБ СССР Владимир Семичастный (первый слева) на встрече с разведчиками Вильямом Фишером (второй слева) и Кононом Молодым (второй справа). Москва, сентябрь 1964 года

Журнал «Историк» благодарит
Российское историческое общество,
издательство АСТ и лично
Виолетту Ничкову за помощь
в подготовке материала